

Мазки-шоу

Молодые британские художники в галерее «Риджина»

выставка современное искусство

Коллекция - 2005 - 2006 - с. 22

Галерея «Риджина» продолжает представлять московской публике молодых западных художников — пока еще не музейных, но многообещающих. После немецкого enfant terrible Джонатана Меезе в «Риджине» показывают молодых британцев Мауро Боначина и Виллема Вайсмана. Новую политику галереи полностью одобрила **ИРИНА КУЛИК**.

Название риджиновской выставки молодых британцев — «Триумфаторы» — амбициозно, но не голословно. Назвать Мауро Боначина и Виллема Вайсмана таким образом позволяет хотя бы то, что оба они — участники многосерийной выставки знаменитого галериста Чарльза Саатчи «Триумф живописи», в начале 90-х выведшего на международную художественную сцену блистательное поколение «молодых британцев», среди которых были Дэмиен Хирст, братья Чепмены, Трэйси Эмин и другие сенсационно звездные персонажи. И хотя выставки Мауро Боначина и Виллема Вайсмана пока что значатся только в планах «Триумфа живописи», само их участие в проекте Саатчи уже является своего рода патентом на то, что и эти действительно совсем молодые британские художники рано или поздно станут настоящими звездами.

Времена, когда для того, чтобы стать восходящей звездой современного искусства, надо было резать акул (как Дэмиен Хирст) или (как Трэйси Эмин) выставлять собственную кровать, засыпанную пустыми бутылками и использованными презервативами, видимо, прошли. Новые молодые британцы производят искусство вполне классическое хотя бы по формату — живопись. Тема возрождения живописи крайне популярна и у нас. Тот же Владимир Овчаренко периодически устраивает в «Риджине» выставки, например, новой немецкой или новой украинской живописи, а в свою бытность куратором яр-

Виллема Вайсмана (слева) и Мауро Боначина в «Риджине» представили как виновников триумфа живописи **ФОТО** АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

марки «Арт-Манеж» он даже обязал все галереи выставлять на стендах одну только живопись.

Впрочем, если главные российские живописцы от современного искусства (например, Владимир Дубосарский и Александр Виноградов) все же создают картины бутафорские и пародийные, то молодые британцы пишут свои полотна вполне взаправду. Мауро Боначина, например, придумывает инновационную технику письма акрилом по алюминию. Его большие полотна-панно, покрытые глянцевым лаком, напоминают витражи и мозаики в духе ар-деко, которыми какой-то наделенный нетривиальными вкусами автовладелец решил украсить крылья собственного транспортного средства. Вполне декора-

тивные сюжеты полотен — в основном это загадочные интерьеры, напоминающие декорации к сюрреалистическим спектаклям, здесь не так важны, как обескураживающе неожиданная фактура произведений — разом дизайнерски-гламурная и улично-кичевая.

Виллем Вайсман на первый взгляд уделяет куда большее внимание именно сюжетам своих полотен. Его картины (холст-масло) изобилуют персонажами, событиями и подробностями. Правда, сориентироваться, что именно там происходит, несколько затруднительно, в том числе и из-за аффектированно-небрежной манеры письма. Огромная свалка, на которой копается пара рабочих, разгромленная квартира, в которой не-

возмутимо сидят два типичных обитателя американской сабурбии, какой-то вигвам, под крышей которого один мужик склоняется над бесчувственным телом товарища, или палатка, пронизанная, как корзина факира, шпагами, шарящими лучами света, собрание всевозможных униженных и оскорбленных — стариков, инвалидов, цветных, тусующихся на пустыре перед украшенным флагами учрежденческим зданием, — рассыпаются в красочное месиво энергичной «мазни».

Сам художник говорит, что и сам в точности не знает, что происходит на его картинах. Двое персонажей в вигваме, по его словам, могут быть и приболевшими туристами в кемпинге, и беглыми преступниками. В зах-

лавленной комнате, может быть, произошел взрыв — но, возможно, ее обитатели просто пребывают в многодневном запое. И даже картина с несчастными обездоленными не является какой-нибудь плакатной аллегорией. Один из персонажей — похожий на Робинзона Крузо старец в шкурах, по признанию автора, является Чарльзом Дарвином, но кто такие все остальные, Виллем Вайсман понятия не имеет. Можно предположить, что картины Вайсмана своего рода розыгрыши, где нарочитость живописной фактуры маскирует совершенно мистификаторские сюжеты. Но скорее сам процесс живописи генерирует галлюцинаторные образы, что и вправду оказывается совершенно новаторским использованием этой техники.